

Машина остановилась у входа в ЗАГС. Государственный служащий Цзян Сяобай слегка улыбнулся:

— Смотрите и учитесь!

С этими словами он вылез из машины, достал из кармана оранжево-красный бейдж и повесил его на шею. Затем вальяжной походкой направился к главному входу в ЗАГС — так открыто и демонстративно, будто боясь, что его кто-то не заметит, и даже притворился, будто что-то забыл, чтобы пройти туда и обратно.

На его груди во всей красе покачивались пять крупных иероглифов: «Цзян Сяобай, дисциплинарный инспектор».

Именно так. Дисциплинарный инспектор собственной персоной.

Первой запаниковала справочная стойка у самого входа в ЗАГС, и новость мгновенно разнеслась по всему зданию:

— Что происходит? Почему пришел дисциплинарный инспектор? Нас же никто не предупреждал!

— Быстрее-быстрее, предупредите всех во всех чатах! Осталось двадцать минут до конца рабочего дня, соберитесь! Главное — не попадитесь на отсутствии на рабочем месте!

У окна оформления разводов на втором этаже уже больше часа не было посетителей. Молоденькая сотрудница от скуки листала ленту в телефоне, но, увидав предупреждение, тут же выпрямилась и приготовилась к проверке!

...

— Оформление развода в нашем ЗАГСе осуществляется на основе обоюдного согласия сторон и при отсутствии разногласий по условиям расторжения брака. Если у вас еще есть сомнения, не хотите ли вернуться домой и подумать еще?..

Сидя у этого окна, девушка во цвете лет навиделась самых невероятных житейских драм и душой ощущала себя столетней старухой.

И это правда. Среди тех, кто каждый день приходил разводиться, были и драчуны, и те, кто устраивал массовые побоища целыми семьями, и скандалисты, катавшиеся по полу, и даже те, кто, пытаясь навредить себе, прыгал из окна прямо на месте. К счастью, их окно находилось всего лишь на втором этаже, иначе учреждение разорилось бы на компенсациях.

Причины для развода тоже встречались самые разные: из-за денег, любовниц, конфликтов со свекровью, импотенции, фригидности... Бывали и вовсе бессовестные типы, приводившие молоденьких красавиц-любовниц, чтобы развестись с увядающей женой, а сразу после развода не стесняясь спускались на первый этаж оформлять новый брак.

Ей приходилось видеть и скотские парочки, где ни муж, ни жена не хотели брать на себя опеку над ребенком и со скандалом перекладывали ответственность друг на друга прямо на глазах у плачущего малыша. В тот раз она так разозлилась, что вышла из-за стойки и витиевато отругала обоих.

Бывала и молодежь: приходили веселыми, уходили со смехом, словно сходили в магазин за

овощами.

Все сходятся по одной причине — из-за любви, а вот расходятся по самым разным. Слишком много вещей убивают брак: верность, разница во взглядах и куча сущих пустяков.

Вот как эта пара перед ней... Неизвестно, какая за этим кроется история, ведь они так подходят друг другу.

Оба красавцы. Тот, что с бриллиантовой сережкой в ухе, непрерывно ронял слезы и казался странно знакомым — будто она где-то его уже видела. Похоже, разводиться он совершенно не хотел, его принудили: держал ручку уже минут десять, но так и не мог заставить себя поставить подпись.

Красавец плакал так горько, что у сотрудницы сжималось сердце от сочувствия. Но стоящий рядом зрелый красивый мужчина в костюме со свирепым взглядом оставался абсолютно равнодушен. Он лишь мельком глянул на настенные часы:

— До конца рабочего дня осталось семь минут. Мы же не останемся из-за этого без развода?

В обычный день еще неизвестно, как бы все повернулось! Но сегодня здесь находился сам дисциплинарный инспектор, кто же осмелится отказать?

— Оформим, конечно оформим! Пока вы здесь, мы обязательно все доделаем, обязательно, обязательно!

— Извините, что задерживаем вас после работы, — произнес Цзи Кай.

Девушка мгновенно вспыхнула!

Потому что хоть взгляд у него и казался грозным, голос звучал вовсе не грубо! Такой мягкий, такой надежный и спокойный... Пропасть можно. Ей даже стало жаль того, кого принуждали к разводу. Такой мужчина вполне мог быть идеалом всей жизни — неудивительно, что тому так тяжело и не хочется его отпустить!

— Кай-гэ, ты правда меня больше не хочешь? — голос Чжу Лина звучал охрипше, тихо и жалко.
— Но ведь вы... вы, когда преподавали в школе, всегда давали оступившимся ученикам еще один шанс?

— А сколько шансов я дал тебе?

Взгляд Цзи Кая обдал холодом:

— Повторяю еще раз: если ты не подпишешь сегодня, завтра в десять утра я с имеющимися доказательствами пойду прямо в суд. Ты готов пожертвовать репутацией и карьерой? В самом деле хочешь довести меня до этого?

Чжу Лин дрогнул, его красивые глаза окончательно померкли, будто из них ушел весь свет. Дрожащим кончиком ручки он поставил подпись, и на бумагу капнула слеза.

Девушка взяла документ — все соглашение было покрыто пятнами от слез. Она ничего не понимала: из услышанных слов казалось, что виноват красавец с сережкой, но плакал он так обиженно... Наверняка тут кроется какая-то тайна, бедненький.

— Не надо!

— Умоляю тебя, не забирай, пожалуйста!

Девушка опешила: она всего лишь взяла в руки свидетельство о браке. А красавец с сережкой перепугался так, будто она отбирала у него жизнь!

— Я... я не забираю! Просто поставлю печать об аннулировании! Пожалуйста, не плачьте!

— А можно... не ставить печать?

...

Сердце у девушки растаяло. Увы, ее главная обязанность состояла именно в том, чтобы ставить печать о разводе, так что не ставить было нельзя!

— Вы... вы не расстраивайтесь так сильно, — возвращая документ, она увидела, как тот всхлипывает и дрожит всей грудью, и не удержалась от утешения: — Развод — это не всегда плохо. Впереди вас обязательно ждет новое счастье.

— В конце концов, вы же когда-то хотели пройти жизнь рука об руку... Так что... надеюсь, вы расстанетесь с миром и каждый найдет свою радость. Главное — не таить обиды, смотреть на вещи шире. А когда пройдет время и вы оглянетесь назад, уверена, вы оба сможете искренне пожелать друг другу счастья.

Едва произнеся эти слова, она тут же пожалела, подумав, не ляпнула ли лишнего.

Потому что красавец с сережкой зарыдал еще горше, а у второго мужчины тоже покраснели глаза.

— Чжу Лин, я искренне надеюсь, что у тебя в будущем все будет хорошо.

— Кай-гэ...

— Надеюсь, у тебя все будет хорошо. И надеюсь, что я никогда об этом не узнаю.

Девушка застыла на месте. Разве это пожелание? Это же настоящий удар прямо в сердце! Мужчина договорил и ушел, оставив красавца с сережкой рыдать в одиночестве. Ей и самой захотелось плакать.

У-у-у. Ну почему так тяжело просто работать?..

...

Снаружи здания ЗАГСа в машине сидели только Ин Цзянь и Ли Вэйду.

— Так, значит, это ты тот самый парень Маленькой феи, который звонил по телефону? Мое почтение, мое почтение!

— Бывший парень, — поправил Ли Вэйду.

Что до остальных... все гурьбой рванули в соседнюю известную кондитерскую — заказывать торт «В честь развода»!

— Вы все действительно так дружно не любите Чжу Лина?

— Ну как сказать... Раньше, пока он не стал знаменит, у всех с ним были вполне нормальные отношения. А вот как прославился... эх, слов нет, одна досада. Жаль, конечно: раньше он к Кай-гэ правда отлично относился. Но как бы хорошо ни было раньше, измену не прощают.

— Я слышал, вечером вы собираетесь вместе поужинать, — заметил Ли Вэйду.

— И что ты задумал?

— Возьмите меня с собой.

— Да как-то неудобно! — подумал Ин Цзянь: «Я-то этот грех на душу брать не собираюсь! Если из-за него не удастся нормально погулять, все меня же и обвинят, нафига притащил незнакомца портить атмосферу». — Э-э, директор Ли, вы же солидный человек, бизнесмен? А у меня так, скромный шашлычный закуток с бараниной, хе-хе... дым, гарь, копоть, жир — честно говоря, ваш изысканный желудок такого не выдержит...

— Я плачу, — отрезал Ли Вэйду.

— Ну так это же замечательно! Погнали! — воскликнул Ин Цзянь.

Шашлычная владельца оказалась куда меньше и обшарпаннее, чем представлял себе Ли Вэйду.

Разумеется, будучи богачом, привыкшим обедать исключительно в фешенебельных ресторанах, Ли Вэйду не понимал, что заведение с основным залом, двумя десятками столиков внутри и снаружи, штатом из восьми сотрудников, бойкой торговлей и двумя отдельными VIP-кабинками считалось настоящим Кемпински среди шашлычных.

Что же касается рисовавшихся в его воображении картин — с роскошным интерьером, как в элитном клубе, ароматическими курениями, шашлыками из баранины с зирой при свечах и красным вином, — такое загадочное место могло существовать разве что в параллельном мире.

...

В машине, как только хозяин заведения услышал, что тот угощает, его отношение моментально сменилось на весеннее тепло и радушие.

Он с восторгом протянул руку:

— Я Ин Цзянь.

Ли Вэйду находил это труднопостижимым. Хотя с первого взгляда на Цзи Кая становилось понятно, что тот отличается от обычных людей, он и представить не мог, что у него настолько эксцентричные друзья — неужели кто-то действительно способен с честным взглядом заявлять о себе подобным образом незнакомому человеку?

Лишь позже он наконец понял, что это просто его имя.

Серьезно, с фамилией Ин можно было выбрать любое имя, кроме этого... Оставалось лишь гадать, родные ли родители давали ему такое имя.

...

— С днем развода тебя~ С днем развода тебя~ О-о-о-о~

— С днем развода тебя~ Будь счастлив~ Кай-гэ найдет кого-нибудь получше~

<http://bllate.org/book/18382/1767668>